

Высокая нота

Впечатления от вокально-хореографической симфонии «Пушкин» А. Петрова в постановке ленинградского театра глубоки, сильны и многомерны.

Пушкин близок и дорог нам и как величайший из поэтов, и как личность, Человек. Естественно, что представление Поэта в весьма необычной ипостаси (танцующий Пушкин) вызвало обостренный интерес к спектаклю (постановочная группа: композитор А. П. Петров, либреттисты и режиссеры-юношечники Н. Д. Касаткина и В. Ю. Васильев, музыкальный руководитель и дирижер Ю. Х. Темирганов, художник И. Г. Сумбаташвили, главный хормейстер А. Г. Мурий). Думается, что при чисто хореографическом варианте трактовки образа Поэта, он, безусловно, мог бы породить массу скептических воззрений. Композитор и постановщики спектакля проявили большой художественный такт, интуицию и чутье, успешно соединив воедино поэзию Пушкина, фольклорные поэтические мотивы, вокальное слово, хореографическую пластику и неисчерпаемые возможности музыки.

...Говоря о спектакле «Пушкин», можно лишь условно выделить тот или иной выразительный компонент — настолько органично они взаимосвязаны, дополняют, подготавливают друг друга. Как точно соотносится настроение одухотворенной, классически ясной музыки пролога знаменитым пушкинским строкам из «Медного всадника»: «Люблю тебя, Петра творенье...» (стихи звучат в прекрасном исполнении Н. В. Бурова). В таме поэзии, возникающей на этом фоне, возвышенная простота, гармония сочетаются со сложностью, противоречивостью чувств, предостерегающих ее конфликтное развитие в последующих эпизодах.

Образ Пушкина — центральный в спектакле. Его личность «высвечивается» с разных сторон: романтик, пылко влюбленный в Наталью Гончарову, преданный идеалам свободы братства, высказывающий свои симпатии декабристам и не скрывающий своих гражданских позиций, мучительно размышляющий и страстно протестующий, гордый, преследуемый «светской чернью», наконец, Пушкин — философ, мыслитель, познавший высшую правду жизни.

Пластическое воплощение образа Поэта в трактовке обоих исполнителей (Р. Г. Багаутдинов, М. Ф. Дауканов) в целом убедительно. Р. Г. Багаутдинов подчеркивает романтически одухотворенное начало в образе Поэта, он более хрупок, раним, утонченно-артистичен. Правда в техническом отношении его исполнение не безупречно, что ощутимо особенно в ансамблевых сценах. В исполнении М. Ф. Дауканова больше силы, страстной одержимости чувств, пылкого темперамента.

Образ Музы в спектакле во многом способствует пониманию концепции в целом. Это — символ творческого вдохновения, гражданского мужества поэта. В начале спектакля муза беспечная, охрыленная, юная, в эпизоде с декабристами — страдающая, потрясенная, а в финале — символизирующая бессмертие творчества поэта.

Партия музы была превосходно интерпретирована обоими исполнителями — С. В. Ефремовой и Т. А. Мирзоян. Но следует отметить, что по хореографическому рисунку образ музы недостаточен рельефен.

Образ Натальи Гончаровой в спектакле оттеняет пушкинский по контрасту. И. А. Колпакова создает образ редкого пластического совершенства. Мягкость, изящество, «переливчатость» линий, полнота и грация словно воплощают тот идеал женственности, которому поклонялся поэт. В ее Наталье — сознание женской неотразимости и какая-то отрешенность, загадочность. В исполнении О. Г. Лиховской Наталья Гончарова столь же очаровательная, прелестьная женщина, но более непосредственная в своих чувствах, более земная.

Драматически важным в спектакле является развитие конфликтной линии «Поэт и царская власть».

Заложено в партитуре симфонии противопоставление интонационных сфер стало основой яркого постановочного решения. Образы «бесов» как бы рождены «жуткой музыкой» знаменитого стихотворения «Мчатся тучи, выются тучи...»

Образ Дантеса (его исполняют прекрасные танцовщики К. Е. Захаринский и В. К. Мануилов) в партитуре симфонии неотделим от атмосферы официального петербургского бала и хотя композитор не выделил музыкально этот образ, постановщики постарались подчеркнуть хореографическими средствами отсутствие духовности у этого «красавца кавалергарда». В дальнейшем Дантес и все его светское окружение участвуют в драматических эпизодах «Травля поэта» и «Вызов и дуэль», органично вписываясь в хоровод «бесов».

Совершенно в другом эмоциональном ключе решен эпизод «Юность Поэта». Удивительное сочетание нежно-зеленой гаммы с солнечно-оранжевым в костюмах и оформлении рождает атмосферу правдивости, восторженности. И это вполне отвечает музыке, выросшей из интонаций задремавших песен и студенческих гимнов, и характеру хореографической лексики. Народно-эпическое начало выявлено в спектакле весьма рельефно. Композитор вводит в симфонию вокальные соло. Органично, психологически оправдано введение соло mezzo-сопрано «Долина, долинушка, раздолье широкое» после пантомимной сцены дуэли. Эта сдержанная, исполненная глубокой печали песня в народном духе — выражение эмоциональной реакции на трагическое событие. Е. Гороховская — певица с голосом большого диапазона и красивого тембра — проявила тонкую музыкальность в исполнении этих скорбных «интермеццо».

Роль хорового начала, пожалуй, не менее значительна. Функция хора в симфонии многообразна: он используется и как инструментальный тембр в эпизодах, связанных с многоликими «бесами», и в плане эмоционального эха — достаточно вспомнить использование хора в развитии песни «Девушке крапивушку жалах» в эпизоде разлуки Поэта с друзьями. В «Юности Поэта» хор — выразитель светлых, гуманистических идей. Правда, здесь его введение в музыкальную ткань наиболее прямолинейно. Наконец, в сцене волиницы («Пугачевщина») хор выступает как активное действующее лицо. «Пугачевщина» — это народная сцена огромной впечатляющей силы, она — важнейший кульминационный пик всего спектакля. И это не случайно. Она олицетворяет внутренний бунт поэта.

Наконец, нельзя не отметить необычайно поэтично и удивительно решение эпизода. В музыке — возвышенная красота и светлая печаль. На сцене — одно из самых проникновенных лирических трио (умирающий Поэт, Наталья и Муза), в котором тихо и печально утверждается идея бессмертия великого поэта.

Успех этого сложнейшего по своим компонентам спектакля был обеспечен прежде всего талантливым музыкальным прочтением партитуры Ю. Темиргановым. Произведение ярко демократично по интонационному языку и прочно опирается на традиции русской и советской классики. Однако А. Петров использовал многое из арсенала современной композиторской техники. Хочется отметить великодушное слышание полифонически разветвленной музыкальной ткани в «Монолог Поэта», артистизм, легкость и изящество в танцевальных эпизодах (вспомним звучание камерного симфонического оркестра!). Наконец, отметим огромное мастерство дирижера в «лепке» крупной симфонической формы.

Спектакль «Пушкин» только начал свою сценическую «карьеру», однако, думается, что богатство и глубина мыслей, высокое профессиональное мастерство и огромный труд постановочной группы и всего коллектива обеспечат ему долгую сценическую жизнь.

М. БЕЛЫХ, музыковед
(«Вечерний Кишинев»)